

История татарского дворянства, несколько веков назад жившего на территории нынешней Мордовии, всегда интересовала их потомков, представителей фамилий Акчуриных, Енгальчевых, Тенишевых, Урусовых, Дашкиных и многих других. О государственной службе татарских мурз в XVI–XVII веках нам рассказал кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе Республиканского краеведческого музея им. И.Д.Воронина Дмитрий Фролов. - Жизнь дворянина XVII столетия была очень сложной, иногда провинциальные дворяне годами не покидали действующие войска. В поход помещик впервые брал сыновей с достижения ими 15–18 лет, в этом возрасте и начиналась «служба государева», которая делилась на 3 неравных категории. Первая – «дальняя служба» – участие в войнах, которые вело Русское государство (например, с Польшей); вторая – «береговая служба» (разделялась на собственно береговую, проходившую по берегам рек и полевую – охрана границ, то есть саранской засечной черты от набегов кочевых орд); третья – «осадная служба или городовая». Осадная служба неслась «с земли» малопоместными людьми, - рассказывает Дмитрий Фролов.

Ежегодно правительство должно было проводить смотр служилых людей, проводилось их верстание. «Верстать» – зачислять на службу, после чего начиналась обязательная служба «новика», то есть вновь поступившего на службу, он получал право на земельный оклад и жалованье. Военная служба в XVII веке являлась пожизненной. По каждому служилому городу составлялись десяти. Время сохранило две Саранско-Атемарских десяти 1669/70 и 1679/80 годов.

Десятни – разновидность делопроизводственной документации Московского государства XVI–XVII веков, именные военно-учетные списки служилых людей «по отечеству» (дворян и детей боярских), «составлявшиеся в военно-финансовых интересах государства.

В Атемарской десяти есть упоминание и о мурзах и татарах, которые служат... полковую службу по Саранску, верстанных.

Поместные и денежные оклады от 250 четвертей земли и деньгами 10 рублей до 25 четвертей и деньгами 2 рублей в год (хотя у рядовых стрельцов годовой оклад был 3-4

рубля в год).

Всего таковых в списке 22. Умер – 1. Годных к службе – 21.

«Полковые мурзы и татары, которые служат по Саранску с отцовских поместных земель, неверстанные». Всего в списке 26 человек.

Всего годных к службе мурз и татар и их неверстанных сыновей 47 человек.

Если Саранско-Атемарская десятина 1669/70 годов имела своей целью рассмотреть всех служилых людей «на лицо» вообще, то перед составителями документа 1679/80 годов ставились совершенно иные цели – рассмотреть только рейтар.

«В рядовой состав рейтар на добровольной основе принимались малообеспеченные дети боярские и служилые татары. В качестве образца снаряжения послужила модель западноевропейских рейтар («аркебузирова»), его составляли пара пистолетов, карабин, шишак и двусторонняя кираса. Поголовное вооружение рейтар карабинами говорит об образе боя этого полка – с максимальной опорой на залповую стрельбу. Существовали рейтары за счет высокого «подъемного жалования» (по 30 руб. в год) и выдачи казенного комплекта вооружения («рейтарской службы»), и поэтому не зависели от состояния своих поместий.

Интересная запись содержится, например, в «сказке» татарина Алки Делеева: «служит великаго государя рейтарскую службу 20 лет и больше. Ружье ему дано из казны: карабин да пистоль; а латы и шишак даны двоим с рейтаром с Баймашем мурзою Семаевым; а латы и шишак покинуты в Крыженском уезде, в селе Речках». Ишкаю Семаеву и Бибулату Битудину кроме карабина и пары пистолей каждому на двоих также были даны «шишак и латы, и те латы и шишак отбиты под Чигириным в кошах». У крещеного татарина Василия Томина в «сказке» написано: «дано ему великаго государя жалованья: карабин да пара пистолей, и та пара пистолей отбита на бою под Чигириным, а латы и шишак даны ему с Уразкаем мурзой Тлевлеевым, и те латы покинуты в Крыжском уезде, в селе Речке».

Примерно так описывается внешний вид, одежда, обмундирование и оружие служилого татарина, восстановленные реконструкторами Клуба «Владычный полк» (на фото).

Поверх традиционной, широкой льняной рубахи и просторных штанов надет бархатный зипун с медными пуговицами, подпоясанный поясом. Сверху – кафтан под названием «чуга» с короткими широкими рукавами. Кафтан сшит из тонкого крашеного сукна, застегивается на серебряные пуговицы. «Чугу» перетягивает длинный кушак. На голове – небольшая бархатная шапочка «тафья», украшенная речным жемчугом. Такие тафьи носили и русские дворяне. На ногах – татарские сафьяновые красные сапоги. Удобные, с загнутыми носками, на высоком каблуке – для упора в стремянах. На поясе, на шнурах, закреплена крымско-татарская сабля «чечуга». Слева на поясе налучье – футляр для лука, из бычьей кожи, с резными латунными накладками. Лук – сложносоставной, композитный, турецкого типа. На правом боку на плетеных шнурах закрепляется колчан со стрелами.

Интересно, что из материалов десятины мы можем узнать о том, сколько верстанных и неверстанных татарских мурз служили на границе, какое оружие и обмундирование им было выдано, а что из этого они имели свое. Можем поименно перечислить их.

В «сказках» некоторых русских дворян и татар значит, что «латы и шишак даны двоим», данная формулировка объясняется очередностью службы: еще в первой половине XVII века, после Смуты, служили береговую и полковую службы по «половинам», поскольку ежегодно «подниматься» в поход состояние хозяйства многим

дворянам не позволяло. Таким образом, выходили на службу раз в два года. После того, как их зачислили в рейтары, латный комплект выдавался на боевую единицу в полку, а эта единица менялась раз в год.

Вот, например, список полковых мурз и татар, которые служили по Саранску с отцовских поместных земель (неверстанные): Обоим мурза Чеммулатов, Азай мурза Сюнякаев, Любим мурза Сюнчелеев, Сарай мурза Бигилдеев, Байбарс мурза Бигилдеев, Итяк мурза Еникеев, Иван Уразбатов, Утемишко Нагаев, Бичурка Янчурин, Токтарко Акбулатов, Уразгилдейко Сюмбаев, Ахмаметко Кузенбаев, Токбулатко Байбулатов, Бабурко Бактышев, Кулмамметко Кудяков, Сивиндюнко Сиушев, Сюнбайко Коробашев, Баймашко Баишев, Сюналейко Сюнчелеев, Нурайко Курмаев, Кожбулатко Ишмаев, Мамайко Биговатов, Сюнчелейко Биговатов, Вешняйко Чапунов, Илюшко Исаев сын княж Павлов, Дементий Котамаев сын княж Андреев.

Отмечу, что многие из фамилий мурз и служилых татар и сейчас встречаются на территории Мордовии, в частности, в Темниковском, Ельниковском, Атюрьевском, Лямбирском районах. Например, Еникеевы, Акбулатовы, Курмаевы, Алмакаевы, Емашевы, Утешевы и многие другие.

Отрадно, что потомки дворянских родов, татарских мурз и князей стараются сохранить память о своих предках, берегут наследие, которое передавалось из поколения в поколение. Так, в 2017 году в Темникове состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Дворянские роды земли Мордовской. Татарские князья и мурзы: история и современность». На конференцию тогда съехались представители дворянских родов из различных регионов России: Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Татарстана, Башкортостана, Пензенской, Саратовской, Рязанской, Ульяновской областей, среди них – представители научной и культурной общественности, краеведы, профессиональные историки и генеалоги из числа «семейных архивистов». Все эти люди объединены общим желанием сохранить и возродить многовековую историю татарских дворянских родов и мурз. Добавлю, что подобные встречи в стали уже традиционными и проводятся регулярно.

Подготовила Эльвира Баляева